

"Ты ничего обо мне не помнишь, а это значит лишь то, что в твоём сердце мне совсем нет места. Я очень зол, и последствия будут очень серьёзными!"

Шангуань Нин протянула руку, чтобы ущипнуть Чжао Анань за тощее лицо. Благодаря Му Цин она сильно прибавила в весе. Её грудь, казалось, стала больше, а лицо пухлым. Она хотела ущипнуть её за щеки.

Чжао Аньян ущипнула Шангуань Нин за лицо, но Шангуань Нин быстро увернулась от её руки. Вдвоем они начали играть в спальне.

Му Цин, стоявший неподалеку, услышал слова Чжао Анань. Он поднял брови и сказал Цзин Ичэну, который держал Цзин Жуй: "Почему мне кажется, что амнезия Анан - это хорошо? Раньше заставить её надеть платье было все равно, что отправить её на поле боя, а теперь это так просто!"

"Ну, наконец-то твои навыки лжи можно использовать".

спокойно сказал Цзин Ичэн, а затем обратил своё внимание на Шангуань Нин.

Хотя у Шангуань Нин тоже была потеря памяти, она могла вспомнить большинство важных вещей, но не детали. Она сможет вспомнить все постепенно, когда он подробно расскажет ей обо всем.

Она почти забыла о делах других людей, но о нём она помнила все!

Она помнила его день рождения, годовщину свадьбы и все, что произошло, когда они пошли в Бюро гражданских дел, чтобы получить свидетельство о браке. Она даже помнила ночь, когда тетя и кузина заперли её дома, и все сцены, когда он нес её домой.

Это доказывало, что в её сердце он был самым важным человеком для неё, и он был её самым важным воспоминанием.

Она не помнила, как выглядел Цзин Жуй, но она помнила его.

Он был для неё важнее, чем Цзин Жуй.

"Папа, уголки твоих губ и глаз приподняты, дыхание также немного изменилось. Согласно психологии микровыражений, которой ты меня научил, я уверена, что сейчас ты немного горд. Ты думаешь, что мама помнит тебя больше, чем меня, поэтому ты гордишься?".

Цзин Жуй сделал паузу и дал отцу справедливую оценку. "Ты ревнуешь своего сына, как это по-детски!"

Цзин Руи, который редко говорил, мог говорить четко и логично. Челюсть Му Цин упала от шока, а лицо Цзин Ичэн треснуло.

Что происходит?

Его сын хотел вознестись на небеса!

Он посмел сказать, что он был ребенком? Да какой он ребенок! Он был самым зрелым человеком во всем городе А!

Цзин Ичэн с серьезным лицом смотрел на Цзин Руи, а Цзин Руи в ответ смотрел на своего отца Цяньцяня. Он все еще был расстроен тем, что его мать забыла о нем. Он был ребенком своей матери, а его отец должен был стоять в стороне!

Му Цин был ошеломлен, увидев, как отец и сын смотрят друг на друга. Цзин Жую было всего один год. Было слишком странно говорить, что Цзин Ичэн был взрослым.

Такому простолюдину, как он, не понять мир гениев с зашкаливающим интеллектом!

Как печально!

Этот ребенок в столь юном возрасте уже говорит как взрослый. Что же будет в будущем!

Только человек с

интеллектом Цзин Ичэна мог справиться с этим мальчиком.

Если бы у него был такой сын, он был бы замучен до смерти в считанные минуты! Если бы его сын был слишком умен, то отцовство стало бы для него непосильным бременем!

Но теперь казалось, что Цзин Ичэн тоже не может контролировать Цзин Руи. Ему было всего один год, а он уже жаловался на наивность своего отца. Он даже использовал психологические знания в качестве основы для дебатов и разоблачал самодовольство отца. Он был гением с острым языком и двуличной личностью!

Му Цин не мог не чувствовать себя немного похожим на Цзин Ичэна. Цзин Жуй полностью унаследовал его чернобрюхую натуру, и в будущем ему придется нелегко.

Айя, эмбрион старика в последнее время очень хорошо развивался. Если эмбрион будет слишком хорош, то в будущем он может случайно породить демона. Как он сможет жить в качестве отца?

По дороге домой Цзин Ичэн вел машину, а Шангуань Нин сидела на пассажирском сиденье с Цзин Жуй на руках. Она нежно разговаривала с ним.

"Руйруй, ты наелся сегодня у тетушки? Я не вижу, чтобы ты много ел, хочешь, я приготовлю тебе что-нибудь поесть позже?"

Цзин Жуй ничего не сказал, и Шангуань Нин не ожидала этого.

Он всегда был таким, немногословным человеком. Он говорил только тогда, когда чего-то хотел.

Шангуань Нин уже привыкла к его немногословности. Он был таким же, как Цзин Ичэн. Как отец, как сын. Она не считала это чем-то плохим.

"Он съел слишком много в полдень, поэтому вечером съел меньше. Ему не нужно есть больше, когда он вернется".

Голос Цзин Ичэна был спокойным и безэмоциональным, как будто он просто констатировал факт.

Шангуань Нин согласилась с ним и кивнула. "Ну, это хорошо. Я не буду ничего есть, когда вернусь домой. Я усну, выпив немного молока".

Цзин Жуй, которая тихо лежала у нее на руках, вдруг сказала: "Нет, мама, я хочу съесть тыквенные пирожки в форме сердца, которые ты делаешь. Они мягкие, сладкие и вкусные. Кроме того, тыква легко усваивается, поэтому неважно, съест ли он больше. Мама, ты можешь сделать их для Руируй?".

Шангуань Нин была польщена тем, что ее сын так много ей сказал.

Боже мой, Цзин Руи сказал больше, чем когда-либо прежде!

Что же произошло сегодня? Какой приятный сюрприз!

Шангуань Нин взяла сына на руки и пообещала ему: "Конечно, я приготовлю для тебя, если Руируй захочет! Ты сможешь съесть столько, сколько захочешь!"

Шангуань Нин не беспокоилась о том, что ее сын, которому был всего один год и один месяц, знал, что тыкву легко переварить. Для Цзин Жуйя это было проще простого.

Знания, которыми он обладал сейчас, уже были очень и очень страшными. Они намного превышали те знания, которыми должен обладать годовалый ребенок.

Но, по словам Цзин Чжунсюя, Цзин Ичэн был таким же. Он был гением с самого детства.

Он быстро всему учился, имел хорошую память и умел понимать. Он мог легко научить чему угодно.

Шангуань Нин уже видела ум сына. Она привыкла к тому,

к его гениальности, которую он иногда проявлял.

В этот момент она была так взволнована разговором сына, что забыла, что Цзин Жуй не любит сладкую пищу.

Но Цзин Ичэн не любил.

Он равнодушно посмотрел на своего хитрого сына и сказал с ничего не выражающим лицом: "Я думал, ты не любишь сладкое? Ты не ел сегодня на обед черничный пирог с ямсом и сладкую кукурузную кашу. "

Цзин Жуй взяла Шангуань Нин за руку и сделала невинное лицо: "Я люблю все, что готовит мама. Разве тебе не нравится то, что готовит мама? Мама, не готовь больше для папы, это для него пустая трата времени. Готовь только для Руируй!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2531311>